

Надсмотрщика Нефтяного Кулака можно было связать, когда я вернулся с пятью женщинами на буксире и без каравана. Однако Пинкерпи был моим спасителем. Она подошла и махнула кулаком чуть ниже его носа, когда прорычала: «Слушай сюда, старые сальные руки, этот человек только что очистил твои земли от мерзкой банды бандитов, похитителей и насильников! Он даже спас одного из твоих людей. !"

Он сердито посмотрел на нее, но когда она пошла дальше, его глаза расширились от удивления, когда он перевел взгляд с нее на меня и спросил: «Это правда? Эти бандиты проделали такие вещи с одной из наших дочерей?»

«Да, сэр, они это сделали», — ответил я, помахав Эбоне, чтобы она вышла вперед.

Подойдя, она откинула капюшон своего плаща, встала во все свои четыре с половиной фута и заявила: «Меня зовут Эбонаэ Рубихарт. Мои родители не имели никакого статуса, но это не помешало бандитам совершить набег на нашу домой и убивая их все равно. я была их единственной дочерью, я только недавно достигла совершеннолетия, а теперь я осквернена. если бы не этот герой, не сомневаюсь, что меня бы содержали до тех пор, пока я была никем больше, чем живая оболочка, как вы можете видеть, человеческая женщина ".

— Эбонаэ Рубихарт, — пробормотал Масляный Кулак, пытаясь вспомнить, знал ли он ее семью. Когда он не смог вспомнить, он поднял голову: «Независимо от вашего статуса, вы принадлежите к крови Черного Железа. Если хотите, я найду дом или семью, чтобы принять вас...»

Эбона покачала головой и двинулась, пока не оказалась наполовину позади меня, когда она ответила: «Единственный, с кем я хочу остаться, это он».

— Девушка, он женат, — терпеливо возразил Нефтяной Кулак, — я не думаю, что вы сочтете это дружеским, если Бердетта поверит, что вы пытаетесь украсть ее мужчину.

«Я никогда не говорила, что хочу быть его любовницей, — возразила Эбонаэ, покачав головой. — Если мне суждено попасть в семейный дом, то я выбираю его. В конце концов, он был единственным, кто мог спасти меня, когда никто даже не знал, что я существую».

«Хорошо, хорошо, — смягчился он и в смятении покачал головой, — я поговорю с Бердетт и объясню, что отдаю вас под ее опеку».

Затем, посмотрев на меня, он прорычал: «Я уверен, что мне не нужно вас предупреждать, если она каким-то образом забеременеет, я не убью вас, а Бердетт!»

— Вообще-то жирные руки, — вмешался Пинкерпи, — если Эбона или я забеременеем в следующем месяце, это не имеет никакого отношения к Хрутгару, у Джейн, Покара и Кунли».

«Сколько было в этом разбойничьем лагере?» — спросил Смазочный Кулак, внимательно рассматривая каждую женщину.

— Десять человек, — ответил Покар.

«Да, и Хрутгар убил их всех в одиночку», — свидетельствовал Кунли.

Нефтяной Кулак выглядел удивленным, когда он посмотрел на меня с вновь обретенным уважением, когда он задохнулся: «Правда?»

Агнес подошла и посмотрела на Джейн. Она использовала два пальца, чтобы открыть веки шире, а затем она использовала палец, чтобы увидеть, будет ли Джейн отслеживать это безрезультатно. Глядя на Нефтяного Кулака, она сообщила: «Разум этой девушки сломлен. Теперь она всего лишь шелуха».

— Что нам с ней делать? — спросил Нефтяной Кулак.

«Мы ничего не можем для нее сделать, — ответила Агнес, — она не может летать в ее нынешнем состоянии ума или беременности. Если бы караван Пинкерпи был здесь, я бы сказала, что мы должны отправить эту девушку обратно к ее людям вместе с ней. "

«Ну, мой караван в настоящее время застрял», сказала Пинкерпи, качая головой, «первое, что сделали эти ублюдки, это забрали моих животных, зарезав одного, и продали остальных! Мне придется отправиться в Дун Морог или Лок Модан, чтобы купить скота, прежде чем я снова смогу поднять свой караван».

— Понятно, — пробормотал смотритель Нефтяной Кулак.

Он знал, что будут и другие торговцы, но они полагались на них в импорте продуктов питания и тканей, которые Ториум-Пойнт не мог производить. Их основным экспортом были железо, драгоценные камни, доспехи и оружие. Поскольку караван Пинкерпи задержался, им пришлось бы нормировать продукты питания и наиболее часто используемые продукты, которые покупались и перевозились оптом.

«Если я заплачу вам сейчас за товары, которые мы заказали, как скоро вы сможете уйти и вернуться со скотом, чтобы двинуть караван?» — спросил Нефтяной Кулак.

Пинкерпи задумалась над вопросом, постукивая пальцем по своим чересчур пухлым губам. Подняв глаза, она ответила: «Сначала мне нужно будет лететь в Телсамар, Каранос или Стальгорн. Если я смогу добыть там всех животных, которые мне нужны, тогда мне также придется нанять новых дрессировщиков, чтобы они помогли мне. со всеми животными нужно тянуть три фургона.если смогу,то вернусь со своим караваном от восьми дней до месяца.если мне придется ехать в Орду,или в Пиратскую Бухту то это может занять пол года или более."

«Тогда я могу послать людей к каравану, а тем временем забрать наши товары», — попросил Маслокулак.

Пинкерпи кивнул утвердительно, но затем добавил: «Однако я не понимаю, почему бы и нет. Если вы это сделаете, вы должны взять с собой Покара, Кунли или Эбона. Там есть добыча из разбойничьего лагеря, которая принадлежит им. продать, чтобы вернуться в свои дома или помочь им начать все сначала».

— Согласен, — ответил Нефтяник, протягивая руку для рукопожатия, — и я также дам девушкам справедливую рыночную цену за то, что они считают своим!

— Я знала, что ты мне нравишься не просто так, сальные руки, — хихикнула Пинкерпи, взяв его за руку и пожав ее.

----(!)----

Закончив отчет и переговоры, Нефтяной Кулак вручил мне мешок с золотом и серебром для моей работы, а затем повел Пинкерпи и остальных в гостиницу. Бросив четыре монеты трактирщику, одной из которых был Тадлан Железный Очаг, Нефтяной Кулак скомандовал: «Разместите этих дам в комнатах. Они поживут у нас какое-то время!»

Увидев, что о Пинкерпи и остальных позаботились, я вышел из гостиницы и направился по улице к маленькому домику, который служил нам с Бердетт домом. Распахнув дверь, я крикнула: «Дорогой, я дома!»

Я услышал всхлип из спальни, а потом оттуда выбежала Бердетт, обвила меня руками за талию, обняла и закричала: «Что вы так долго!»

Я поцеловал ее так сильно, как только мог, затем сжал ее так сильно, как только мог, а затем отстранился ровно настолько, чтобы сказать: «Я остался в горах, чтобы не противостоять ни одному из твоих братьев или сестер...»

Бердетта слушала, но когда я посмотрел ей в глаза, она отвернулась. Оглянувшись через плечо, я увидел Эбона как раз в тот момент, когда Бердетта спросила: «Дорогая, кто это?»

«Это Эбона, — ответил я, опуская Бердетту и беря ее за руку, — Эбона, это моя жена, Бердетта».

— Приятно познакомиться, Бердетт, — поприветствовала Эбонаэ.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75280/2170241>